
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА СОЦИУМА: ПОДХОДЫ, КОНЦЕПЦИИ, МНЕНИЯ

УДК 323(470+571)

ББК 66.3(2Рос)

DOI 10.22394/1682-2358-2019-4-89-98

V.V. Vlasov, *Candidate of Sciences (Politics), Docent of the Social and Philosophical Disciplines Department, Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia*

O.S. Gorodnina, *Candidate of Sciences (Politics), Docent of the General and Applied Political Science Department, Orel State University named after I.S. Turgenev*

THE ROLE OF TRADITIONAL RELIGIONS IN THE SOCIAL AND POLITICAL LIFE OF MODERN RUSSIA

The significance of traditional religions in the social and political life of Russia is considered. Special attention is paid to the definition of promising areas of interaction between traditional religious denominations and public authorities in addressing social problems.

Key words and word-combinations: traditional religions, state-confessional relations, modernization of Russia.

В.В. Власов, *кандидат политических наук, доцент кафедры социально-философских дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова (email: vitaliyu_vlasov@ro.ru)*

О.С. Городнина, *кандидат политических наук, доцент кафедры общей и прикладной политологии Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева (email: ogorodnina@yandex.ru)*

РОЛЬ ТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИЙ В ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Рассматривается значение традиционных религий в общественно-политической жизни России. Особое внимание уделяется выявлению перспективных направлений взаимодействия традиционных религиозных конфессий с органами государственной власти в решении общественно значимых проблем.

Ключевые слова и словосочетания: традиционные религии, государственно-конфессиональные отношения, модернизация России.

Религия с древнейших времен играла важную роль в жизни любого общества, выполняя коммуникативную, интегративную,

регулятивную, психотерапевтическую функции, а также использовалась для обеспечения стабильности действующей власти. Как отмечал М. Вебер, «...религиозность политических субъектов способна придавать им особые харизматические качества, обладающие наибольшей легитимирующей силой...» [1, с. 122]. Однако начиная со второй половины XVIII в. наблюдался процесс уменьшения авторитета Церкви и ее служителей в общественно-политической жизни большинства европейских государств, что отражено в трудах многих выдающихся философов того периода. В частности, Ж.-Ж. Руссо писал: «...человек вынужден иногда кривить душой, если он епископ» [2, с. 54]. Это позволило многим мыслителям говорить о необратимости данного процесса и даже постепенного исчезновения религии, как это объяснялось в учении К. Маркса. Указанные прогнозы не подтвердились; начиная со второй половины XX в. отмечается «...глобальное возрождение религии» [3, с. 137]. Не стала исключением и Россия, где после десятилетий господства атеизма произошел настоящий религиозный ренессанс: «В 1994 году 30% россиян в возрасте 25 лет сказали, что они переключились с атеизма на веру в Бога» [3, с. 139].

Религиозное возрождение в России происходило на фоне перехода от тоталитарного политического режима к демократическому; как следствие, наступил «...идеологический кризис, последовавший за отказом от коммунистической идеологии» [4, с. 25]. Духовный вакуум был заполнен культом денег, насилия, порнографии и другими аморальными явлениями. Таким образом, история 1990-х годов демонстрирует, что невозможно в одночасье установить демократию в обществе, которое на протяжении столетий находилось в рамках авторитарного и тоталитарного политических режимов. По мнению выдающегося русского мыслителя И.А. Ильина, «демократия имеет свои жизненные основы — в духе народа, его правосознании, его социальном укладе. Нет этих основ, и демократия вырождается — или в охлократию..., или в тиранию» [5, с. 154]; С.Н. Булгаков утверждал, что «демократические трансформации должны быть в согласии с православными ценностями» [6, с. 37]. Следовательно, в контексте модернизации российского общества особую актуальность приобретает проблема взаимоотношений государства с религиозными объединениями [7, с. 139].

Опыт реформирования некоторых восточных стран, например, Японии и Китая, подтвердил, что эффективное развитие невозможно без опоры на традиционные ценности. Поэтому для современной России важно учитывать ценности как православия, так и других традиционных религий, а также буддизма и иудаизма. «При рассмотрении путей обеспечения стабильности современной России необходимо объективное понимание роли исламских организаций во внутривнутриполитических процессах государства...» [8, с.102]. Это обусловило необходимость выстраивания с ними отношений социального партнерства, которое представляет собой «...систему взаимодействий органов государственной власти и органов местного самоуправления с религиозными организациями, направленную на обеспечение реализации последними уставных целей и задач в решении социально значимых проблем» [9, с. 105]. Как следствие, к середине 1990-х годов сложилась кооперационная модель государственно-

конфессиональных отношений, предполагавшая приоритетное сотрудничество государственных органов с наиболее массовыми и влиятельными религиозными объединениями во всех сферах жизни общества [7, с. 146].

Важным шагом стало принятие 26 сентября 1997 г. Федерального закона № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», которым закреплялась особая роль православия для России, становления ее духовности и культуры. Кроме того, было зафиксировано уважение к христианству, исламу, буддизму, иудаизму и другим религиям, составляющим неотъемлемую часть исторического наследия народов России, так как за продолжительный исторический период функционирования на российской территории их ценностные установки стали неотделимы от культуры. Таким образом, страна пошла по пути ряда демократических европейских государств, которые, гарантируя право на свободу совести, в то же время закрепили особый правовой статус «исторических конфессий». Соответственно, невозможно поддерживать культурно-просветительские и иные проекты, не оказывая помощи крупным религиозным объединениям:

- 1) православному христианству, широко распространенному в Российской Федерации;
- 2) суннитскому течению ислама, локализованному в районах Поволжья и Северного Кавказа: ханафитский мазхаб в Поволжье; шафиитский на Северном Кавказе (в основном в виде различных суфийских вирдов);
- 3) буддизму школы Гэлуг в Калмыкии, Тыве, Бурятии;
- 4) иудаизму — национальной религии еврейского народа, особенно его ортодоксальной форме и хасидизму.

Традиционные конфессии получают помощь от государства в строительстве объектов культа, а духовные лица приглашаются для проведения различного рода официальных мероприятий. РПЦ и другими религиозными организациями приняты основы социальных концепций, где обозначен их взгляд на основные проблемы современного российского общества; при этом, как отметил Патриарх Кирилл: «... никакая сфера жизни общества намеренно или искусственно не должна быть закрыта для взаимодействия с Церковью» [10, с. 280], поэтому спектр проблем, решаемых органами власти с привлечением традиционных религиозных конфессий, весьма широк.

На государственном уровне признано, что основной проблемой русского народа является демография. С 1990-х годов наблюдается процесс депопуляции русского и некоторых других коренных народов России. Людские потери в значительной степени удалось компенсировать благодаря миграции русского и русскоязычного населения из бывших союзных республик. После ряда мер, предпринятых руководством страны (материнский капитал, пропаганда престижности семьи с несколькими детьми и т.д.), а также вступления в фертильный возраст многочисленного поколения 1980-х годов, в 2000-х годах удалось несколько улучшить ситуацию. Однако благоприятный период заканчивается, а на смену многочисленному поколению 1980-х приходит поколение 1990-х годов, малочисленность которого обусловлена переходным периодом этого времени. От преодоления данного кризиса зависит будущее российского народа, а также сохранение современных границ России.

По мнению П.Дж. Бьюкенена, при сохранении негативных тенденций в сфере демографии, «...к 2050 году Россия потеряет значительную часть Сибири и будет вынуждена уйти с Кавказа» [11, с. 150]. Прогноз П. Дж. Бьюкенена в отношении России слишком пессимистичен, однако сложившаяся ситуация требует от общества серьезных усилий и использования всех имеющихся средств. Религиозный фактор будет иметь существенное значение, так как одной из основных причин демографического кризиса является «коллапс морали и религии» [11, с. 69].

Связь между религиозностью и желаемым количеством детей прослеживалась на протяжении истории. Так, в Древнем Риме периода упадка демографические взгляды христиан (не допускавших аборт и берущих на воспитание чужих детей) разительно отличались от поведения язычников. В настоящее время, посещая любой городской православный храм или баптистский модельный дом в течение месяца, можно заметить, что практически в каждом приходе имеются многодетные семьи.

Филофей Псковский сформулировал основные положения знаменитой теории «Москва — третий Рим», однако применительно к современной России возникает вопрос: это Рим периода подъема, где национальная религия пользуется уважением граждан и в приоритете крепкая семья, или упадка, требующий «хлеба и зрелищ». На справедливость последнего тезиса указывает тревожная тенденция: «... фактическое количество прерванных беременностей может превышать 1 млн в год, в то время как число родившихся в России в 2016 г. составляло 1893,3 тыс. человек» [12, с. 26]. Максимальное количество аборт было зарегистрировано в 1960-е годы и их стабильное снижение отмечалось лишь с конца 1980-х годов, поэтому сегодняшние цифры не являются абсолютными. Общая цифра за указанный период приближается к десяткам миллионов человеческих жизней, из чего следует вывод, что народ совершает добровольное самоубийство.

Запрет на производство аборт, существовавший в сталинские времена, дал кратковременный эффект, его стали обходить или делать нелегально. Поэтому решение вопроса представляется не в запрете аборт (хотя, учитывая наличие современных средств контрацепции, государство должно прекратить их финансирование за счет налогоплательщиков, кроме случаев, связанных с изнасилованием), а в том, чтобы изменить отношение общества к данному явлению. Для этого необходимо принять позицию традиционных религиозных конфессий, которые утверждают, что аборт — это не просто медицинская операция, а убийство неродившегося ребенка. Родителям, желающим сделать аборт, следует предоставлять возможность побеседовать с представителем религиозной конфессии, к которой они себя относят, чтобы убедить сохранить ребенка жизнь.

Большую роль в снижении рождаемости, помимо объективных факторов (высокий темп жизни в городе, вовлечение женщины в производственные отношения, увеличение расходов на содержание и обучение детей и т.д.), играют факторы субъективные, обусловленные «рациональным эгоизмом». Суть данного явления заключается в том, что потенциальные родители, даже имея

необходимые средства, уклоняются от рождения детей, либо рожают максимум одного ребенка «для себя». Исходя из эгоистических соображений это оправдано, так как жертвовать средствами, комфортом и работой придется сейчас, а старость часто проще обеспечить самим. Более того, чем выше доход имеет женщина, тем сложнее семье решиться на первого и последующих детей. Невозможно кардинальным образом решить демографический вопрос исключительно материальными средствами, но на урегулирование этой проблемы может существенно повлиять идеологическая установка граждан. Соответственно, позиция традиционных религиозных конфессий, призывающих к ограничению потребительского эгоизма и созданию крепких многодетных семей, представляется своевременной и ее необходимо поддерживать на государственном уровне, а для этого следует использовать не только возможности приходов и церковных средств массовой информации, но и государственного телевидения.

Тесно связанной с демографией является проблема здравоохранения и особенно потребления алкоголя и наркотических средств. Государство прилагает серьезные усилия для борьбы с этим явлением и использование религиозного потенциала также может стать эффективным средством снижения остроты данной проблемы: традиционные конфессии запрещают употребление наркотических средств и психотропных веществ и негативно относятся к чрезмерному употреблению алкоголя (в исламе запрещен и алкоголь).

В настоящее время многие религиозные организации проводят реабилитацию людей, больных алкоголизмом и наркоманией. Так, «...с середины 1990-х годов количество православных реабилитационных центров увеличилось до 40» [13, с. 76]. В них установлен строгий распорядок дня, наполненный трудом и молитвой. Часть пациентов остаются после курса реабилитации в центрах для оказания помощи другим больным. Кроме того, значительное внимание уделяется исцелению не только тела, но и души, то есть устраняются не только следствия, но и причины, вызывавшие пагубную привычку. Больному предлагается альтернатива для дальнейшей жизни.

Демографический кризис обуславливает необходимость привлечения в Россию мигрантов, так как обеспечение экономического роста и выполнение социальных обязательств невозможно без дополнительных рабочих рук. Более того, в случае существенного уменьшения населения интерес к России как к рынку сбыта будет снижаться, поэтому в условиях отдаленной перспективы резкого увеличения рождаемости миграция является важным фактором компенсации демографических потерь. Опыт стран Западной Европы свидетельствует о том, что политика мультикультурализма себя не оправдала, так как значительная часть мигрантов не пожелали ассимилироваться в принимающем обществе. Они создают этнические и религиозные анклав, где нередко навязывают свои правила коренному населению, что необходимо учитывать при выстраивании национальной демографической политики.

В Россию в основном приезжают граждане бывших советских республик, в первую очередь Украины и республик Центральной Азии. Украинские мигранты, близки в культурном и религиозном плане к русскому народу и доста-

точно легко ассимилируются в российском обществе. В связи с этим решение Президента РФ В.В. Путина об упрощенной процедуре предоставления гражданства для жителей отдельных районов Луганской и Донецкой областей представляется своевременным. Более того, по нашему мнению, льготные условия предоставления российского гражданства следует распространить на всех граждан Украины и Белоруссии, а также соотечественников, проживающих за рубежом. РПЦ, располагая довольно разветвленной сетью приходов, может играть существенную роль в их возвращении на родину и адаптации на новом месте жительства.

Иная ситуация с мигрантами из Центральной Азии. В 1990-е годы большинство желающих остаться жить на территории России составляли русские и русскоязычные граждане либо представители коренных народов Центральной Азии, выросшие в СССР, хорошо знавшие русскую культуру и являвшиеся ее носителями. В настоящее время обстоятельства изменились, так как значительная часть мигрантов из данного региона — это люди, слабо владеющие русским языком и не считающие русскую культуру своей. В государствах Центральной Азии за время независимости произошло религиозное возрождение в рамках исламской религии, в том числе ее радикальных течений, при этом для будущего места жительства и работы мигранты часто выбирают «русские» регионы, где традиционно доминировало православное христианство. В связи с этим целесообразно изучать суть «...социальных явлений и процессов, происходящих в обществе, где традиционно исповедуется ислам и христианство, представители которых длительное время существуют совместно» [14, с. 6], как в Поволжье. Кроме того, следует предоставить всем традиционным конфессиям максимальные возможности для миссионерской деятельности среди мигрантов. Речь не идет о навязывании религии, а только о создании условий, позволяющих ознакомиться с культурой страны пребывания. В качестве положительного примера, можно привести реализующуюся в Москве «Программу 200»: данный проект предполагает строительство минимум одного храма на каждые 20 тыс. жителей при пешеходной доступности около одного километра; муниципальные власти выделяют только землю, а строительство осуществляется за счет пожертвований.

Проблема миграции неотделима от вопроса обеспечения межнациональной и межконфессиональной стабильности. В этом аспекте у России имеется существенное преимущество перед западными странами; исторически она развивалась как многонациональное и многоконфессиональное государство и имеет большой опыт в обеспечении межнационального и межконфессионального мира и согласия между представителями различных этнических и религиозных групп. Представители традиционных религиозных конфессий выработали уникальный механизм взаимодействия: проповедуя свои идеи, не унижать и не оскорблять иные религиозные убеждения, избегая при этом агрессивного прозелитизма.

В то же время события в некоторых арабских странах и на Украине показали, что межрелигиозные и межнациональные разногласия могут использоваться внешними силами для подрыва неудобных им политических режимов,

поэтому необходимо предпринимать максимум усилий для борьбы с угрозами, направленными на дестабилизацию политической обстановки в стране по мотивам национальной или религиозной ненависти или вражды. О тех, кто провоцирует межэтническое напряжение в России, Президент России В.В. Путин заявил: «Это своего рода аморальный интернационал, в который входят и распоясавшиеся обнаглевшие выходцы из некоторых южных регионов России, и продажные сотрудники правоохранительных органов, которые крышуют этническую мафию, и так называемые русские националисты, разного рода сепаратисты» [15, с. 82].

Особую опасность представляют нетрадиционные религиозные объединения, носящие экстремистский характер. В первую очередь это относится к различным течениям радикального ислама, получившим обобщенное название «ваххабизм». Возникнув на территории Аравийского полуострова, в условиях доминирования мусульманского населения, он не адаптирован к жизни в многонациональном и многоконфессиональном государстве, не учитывает особенностей национальной культуры народов Российской Федерации. Призывая к так называемому «чистому исламу» и отказу от «нововведений», ваххабизм де-факто отрицает культурные особенности других народов, предлагая всеобщую арабизацию. Это вызвало противодействие традиционных мусульманских конфессий, существующих на территории Поволжья и Северного Кавказа, а на Северном Кавказе явилось одной из причин, вызвавших гражданский конфликт.

В настоящее время представители традиционного ислама ведут активную идеологическую борьбу против радикалов. Интересен опыт Чеченской Республики, где на телеканале «Грозный» значительная часть эфира выделена для ознакомления с основами суфийского течения ислама и проводится разъяснительная работа об опасности религиозного экстремизма. Активную позицию занимают представители традиционного ислама в других регионах России и, к сожалению, имеются настоящие мученики, пострадавшие за свои убеждения. Так, огромной утратой стало убийство 19 июля 2012 г. заместителя муфтия Духовного управления мусульман Республики Татарстан В. Якупова, занимавшего активную антиваххабитскую позицию.

При профилактике экстремизма следует учитывать, что значительную часть экстремистов составляют молодые люди. Молодежи всегда присущи обостренное чувство социальной справедливости и радикальное видение решения имеющихся проблем, что эффективно используется религиозными экстремистами; именно поэтому перед традиционными конфессиями стоит задача подготовить ярких проповедников, ориентированных на молодежный сегмент российского общества, которые, не изменяя своему вероучению в угоду времени, смогут донести идеи мира и добра, заложенные в культуре народов России. Это относится ко всем традиционным конфессиям, так как радикалы пополняют свои ряды не только выходцами из мусульманской уммы.

Особое внимание следует уделять экстремистам, отбывающим наказание в местах лишения свободы. Будучи идеологически подготовленными, они могут эффективно воздействовать на своих сокамерников. В Интернете имеется информация о тюремных джамаатах, когда заключенные группируются

по религиозному признаку. Религия является важным средством воспитания законопослушного поведения, но следует учитывать возможность распространения радикальных форм вероучения. Целесообразно развивать взаимодействие учреждений пенитенциарной системы с традиционными конфессиями, направленное на удовлетворение религиозных чувств лиц, отбывающих наказание; кроме того, соблюдая религиозные права заключенных, необходимо изолировать экстремистов.

Важным направлением деятельности традиционных конфессий является духовно-нравственная и воспитательная работа с военнослужащими Вооруженных сил РФ и сотрудниками правоохранительных органов. Эта деятельность в армии осуществляется в соответствии с требованиями Федерального закона Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», в ст. 8 которого закреплено конституционное право на свободу совести и вероисповедания. По нашему мнению, по достоинству оценен высокий потенциал религии в духовно-нравственной и воспитательной работе, так как в настоящее время просматривается тенденция развития взаимодействия Вооруженных сил РФ с традиционными религиозными конфессиями.

В ч. 1 ст. 8 Закона «О статусе военнослужащих» указано, что в свободное от несения службы время военнослужащие вправе принимать участие в религиозных церемониях как частные лица, однако на практике участие священнослужителей в проведении воинских ритуалов стало распространенным явлением. Проводятся различные религиозные обряды: например, военнослужащих благословляют, окропляют святой водой и т.д. В то же время участие в элементах ритуала затрагивающих религиозные чувства не является обязательным, следовательно, не происходит ущемления права на «свободу совести».

В рассматриваемом Законе не допускается возможность отказа от исполнения служебных обязанностей по религиозным мотивам, однако с 1980-х годов в советской, а затем и в российской армии широкое распространение получили неуставные взаимоотношения, основанные не на сроке службы (дедовщина), а на региональном происхождении военнослужащих срочной службы (земляничина). Призывники из некоторых регионов страны, обладая высокой степенью организованности, будучи хорошо морально и физически подготовлены, попав в расположение воинской части даже в небольшом количестве, подчиняют себе остальной личный состав, отказываясь выполнять определенные виды работ, ссылаясь на то, что это запрещено их религией. Представляется, что нахождение на территории воинской части представителя духовенства, который сможет аргументировано объяснить, что недопустимо уклоняться от исполнения воинского долга, будет способствовать укреплению дисциплины. Если не менее 10% военнослужащих, находящихся на территории воинской части, декларируют принадлежность к определенной конфессии, то желательна та или иная форма участия духовного лица в воспитательной работе, причем священнослужитель должен помогать командиру, а не подменять его. Соответственно, актуальным является вопрос о специальной подготовке военного духовенства со знанием специфики воинской службы.

В условиях непростой экономической ситуации, сложившейся в настоящее

время, религиозные организации могли бы оказывать существенную помощь в реализации различных социальных и благотворительных программ. Это не только организация непосредственной помощи нуждающимся, но и разъяснения верующим о недопустимости поведения, направленного на обман; воровства у своих братьев; того, что не любая жертва угодна Богу. Это касается и такого угрожающего безопасности государства явления как коррупция, которая с религиозной точки зрения есть не что иное, как кража.

Традиционно религия играла важную роль не только во внутривнутриполитических процессах, но и в межгосударственных отношениях. Религиозные организации занимают особое положение в числе неправительственных участников международных отношений, деятельность которых «...может быть отнесена именно к сфере “мягкой силы”» [16, с. 141]. События на Украине продемонстрировали значение религиозного фактора в поддержании духовного единства народов России и Украины, в связи с чем важным представляется оказание содействия РПЦ в деле поддержания единства «русского мира» не только на постсоветском пространстве, но и в дальнем зарубежье, где православие играет важную роль в консолидации и обеспечении духовной связи русской диаспоры с родиной. Традиционные исламские, буддийские и иудейские организации также содействуют поддержанию диалога со странами, принадлежащими к указанным цивилизациям. Так, в феврале 2019 г. глава Чеченской Республики Р.А. Кадыров встретился с наследным принцем Саудовской Аравии Мухаммедом бен Зайдом. То, что интересы России в одном из влиятельных мусульманских государств представлял руководитель исламского региона, где недавно шли боевые действия, сигнализирует об уважении, которое оказывается этой религии.

В последние десятилетия Россия заявила о себе как о государстве, отстаивающем консервативные ценности, которые во многом совпадают с ценностями христианства, ислама, буддизма и иудаизма [17]. Традиционные конфессии проводят в этом направлении значительную работу на международной арене. Так, РПЦ осуществляется активный диалог с «... христианскими конфессиями и организациями, а также с представителями ислама, иудаизма и буддизма по вопросам сохранения нравственности в современном мире [18, с. 15]. Важным событием стала встреча Патриарха Кирилла и Папы Римского Франциска 12 апреля 2016 г. в здании международного аэропорта в Гаване, где была сформулирована общая позиция по многим вопросам современного мира. Развивается диалог и с исламским миром: с 2005 г. Россия является наблюдателем в организации исламского сотрудничества, тем самым обозначив, что она является не только ключевым государством православного мира, но и частью исламского. Дружественные отношения с государством Израиль в значительной степени являются следствием активной работы еврейских религиозных организаций. Большую роль в развитии связей со странами Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии могут сыграть буддийские организации.

Итак, отметим, что традиционные религии играют важную роль в общественно-политической жизни современной России и их влияние продолжает расти. В Российской Федерации сложилась кооперационная модель государс-

твенно-конфессиональных отношений, когда государственные органы на взаимной основе поддерживают наиболее массовые и влиятельные религиозные объединения. Наиболее актуальными проблемами, в решении которых следует использовать потенциал традиционных конфессий, являются вопросы демографии; социализации мигрантов; противодействия экстремизму; исправления осужденных; патриотической и воспитательной работы в вооруженных силах и правоохранительных органах; фактора «мягкой силы» в межгосударственных отношениях.

Библиографический список

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М., 1990.
2. Руссо Ж.-Ж. Исповедь / пер. с фр. Д.А. Горбова, М.Н. Розанова. М., 2018.
3. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева. М., 2017.
4. Дорогин Ю.В., Кушенко И.А., Мезинова Г.Н. Русская Православная Церковь в современном российском обществе: институциональный статус и перспективы развития // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 1.
5. Ильин И.А. О противлении злу силою. М., 2017.
6. Сабеев Е.Г. Роль Русской Православной Церкви в становлении гражданского общества в России // Известия Саратовского университета. Сер.: Социология. Политология. 2011. Т. 11, вып. 3.
7. Исаев А.В. Роль и место Русской Православной Церкви в развитии государства: история и современность // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 1.
8. Ваганова Ф.Г., Ваганов Р.Н. Взаимодействие исламских организаций и государства в Российской Федерации: пути обеспечения общественно-политической стабильности // Ислам в современном мире. 2015. Т. 11, № 2.
9. Исаев А.В. Социально-политическое партнерство органов государственной власти и Русской Православной Церкви в современной России: проблемы и пути оптимизации // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 1.
10. Безбородов М.И. Основные принципы церковно-государственных отношений в социально-политической доктрине Русской Православной Церкви // Политэкс. 2010. Т. 6, № 2.
11. Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада / пер. с англ. А. Башкирова. М., 2004.
12. Дорогин Ю.В., Кушенко И.А., Мезинова Г.Н. Русская Православная Церковь в современном российском обществе: институциональный статус и перспективы развития // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 1.
13. Морозов Е.М. Роль Русской Православной Церкви в социокультурном преобразовании Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 3 (23).
14. Мавляутинов И.С. Социальная роль ислама как фактора стабилизации общества (на примере Республики Татарстан): автореф. дис. ... канд. социол. наук. Казань, 2007.
15. Рудакова Е.К. Эволюция традиционного ислама в рамках проблемы конфессиональной безопасности Приволжского федерального округа России // Власть. 2014. № 8.
16. Касаткин П.И. Русская православная церковь как актор современной мировой политики // Вестник МГИМО. 2010. № 6.
17. Кузьменков В.А. О роли термина «контингентность» в аксиологии // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2018. № 1. С. 49–51.
18. Безбородов М.И. Русская православная церковь и государство: проблемы взаимодействия и приоритеты // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер.: История. 2009. № 1 (15).